

НЫНЕШНИЙ РАУНД БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА: РОССИЯ И НЕ ТОЛЬКО...

(по работам В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой)

ГРЕБНЕВ Леонид Сергеевич – д-р экон. наук, проф. E-mail: lgrebnev@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Аннотация. Вхождение отечественной системы высшего образования в Болонский процесс объясняется в статье экономическими обстоятельствами – попыткой сокращения ее бюджетного финансирования за счет перехода к двухуровневой структуре в условиях неблагоприятного сочетания демографических и финансовых условий на рубеже тысячелетий. С привлечением материалов трех обзорных статей В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой рассматриваются также такие темы, как Болонский процесс и российская образовательная политика сегодня, Болонский процесс и рынок, Болонский процесс и современная педагогическая революция. Обсуждается проблема сочетания духа Болонского процесса, отиравующегося на горизонтальные связи университетов, с традиционной для России раздаточной экономикой.

Ключевые слова: две педагогические революции, экономика раздатка, роль студентов в оценке качества образования, студентоцентричное обучение, студентоцентрированное образование, социальное измерение высшего образования, преподавание, обучение

Для цитирования: Гребнев Л.С. Нынешний раунд Болонского процесса: Россия и не только... (по работам В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой) // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219). С. 5–18.

За последние 15 лет в журнале «Высшее образование в России» опубликовано около 150 статей, посвящённых различным аспектам Болонского процесса (www.vovg.ru/bolon.html)¹. В.И. Байденко и Н.А. Селезнёва, по-видимому, самые искушённые в нашей стране знатоки Болонского процесса. Они

¹ Из последних: Ткач Г.Ф., Сенашенко В.С. Болонский процесс: обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги. 2015. № 7. С. 119–130; Артамонова Ю.Д., Демчук А.А., Камынина Н.Р., Котловский И.Б. Российское высшее образование в Болонском процессе (По материалам Национального доклада РФ). 2015. № 8/9. С. 46–53; Байденко В.И. Болонский процесс: современный этап. 2015. № 10. С. 52–60; Мотова Г.Н. Болонский процесс: 15 лет спустя. 2015. № 11. С. 53–65; Камынина Н.Р., Грудзинский Ф.О. Россия в Болонском процессе: цель – повышение конкурентоспособности высшего образования. 2017. № 8/9. С. 22–31.

постоянно информируют нас о том, как он отражается в многочисленных зарубежных источниках, регулярных дискуссиях, комментируют их материалы, инициируют вовлечение российских специалистов в обсуждение наболевших проблем развития высшего образования, во многом общих для всех стран, так или иначе включённых в процесс, развернувшийся после появления в 1999 г. Болонской декларации, провозгласившей создание к 2010 г. общеевропейского пространства высшего образования. Новая серия их статей² – отличный стимул «сверить

² Байденко В.И., Селезнёва Н.А. Нынешний раунд Болонского процесса: сохранение оптимизма. И немного о российском... (Статья 1) // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 94–108; Байденко В.И., Селезнёва Н.А. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт (статья 2) // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 122–136; Байденко В.И.,

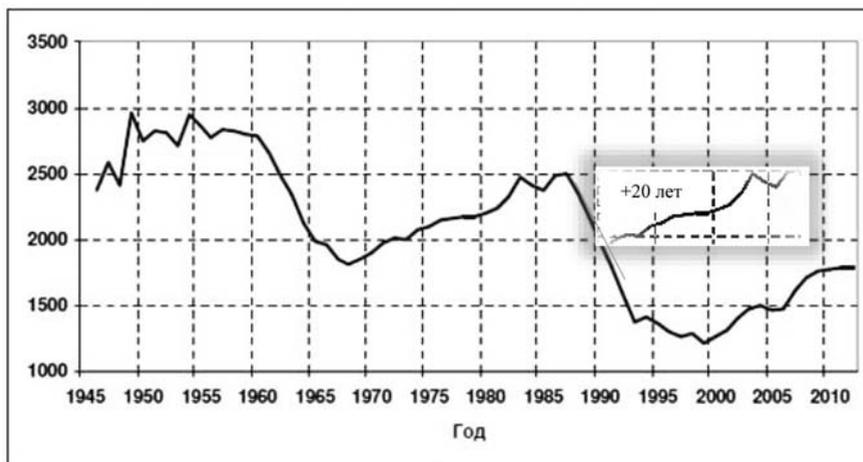

Рис. 1. Рождения в Российской Федерации в 1945–2010 гг. (тыс. человек)

часы», оценить влияние Болонского процесса на реформы в российской высшей школе, попробовать непредвзято оценить сам этот процесс, его итоги и перспективы.

Болонский процесс в России

Для начала уместно вспомнить, что инициатива по включению нашей страны в Болонский процесс исходила не со стороны Министерства образования, а со стороны финансово-экономического блока Правительства России. Причина была очень веская – возможность сократить на 15–20% финансирование высшего образования за счёт перехода от 5-летнего к 3–4-летнему в условиях крайне тяжелого сочетания демографических и финансовых условий на рубеже тысячелетий (см. *рисунки 1* со статистикой рождений в России в послевоенный период и *рисунки 2* со статистикой мировых цен на нефть начиная с 1990 г.).

Прежде всего, надо заметить, что значительное снижение рождений в период, предшествовавший этой инициативе, связано отнюдь не с геополитической катастрофой 1991 г. Оно началось в конце 1980-х гг. и пред-

ставляло собой второе демографическое эхо Великой Отечественной войны 1941–45 гг.: снижение рождений в определённый период как следствие снижения рождений в поколении родителей³. Однако нам сейчас важнее отметить и другое: именно на 1990-е гг. пришлась большая часть увеличения когорт в возрасте 17–23 лет как следствия роста рождений в период с 1968 по 1987 гг., в период предыдущей повышательной фазы демографического эха. В этот период значительное сокращение налоговых поступлений в федеральный бюджет, вызванное спадом производства внутри страны, совсем немного компенсировалось небольшим и неустойчивым увеличением доходов от экспорта нефти. И как раз на 2001 и 2002 гг. пришлось понижение мировых цен на нефть – до 23 долл. за баррель.

Сразу после этого начался рост цен, которые поднимались и до 90 долл. за баррель. Но это было потом и совершенно непредсказуемо. Так что в 2001 г. сугубо финансовый интерес к включению в Болонский процесс

³ Тяжесть 1990-х гг. на этом графике отражает несколько более крутой наклон кривой рождений по сравнению с периодом 1960–70 гг. и два скачка вниз – в 1993 г. (реакция на начало рыночных реформ в 1992 г.) и в 1999 г. (реакция на дефолт 1998 г.).

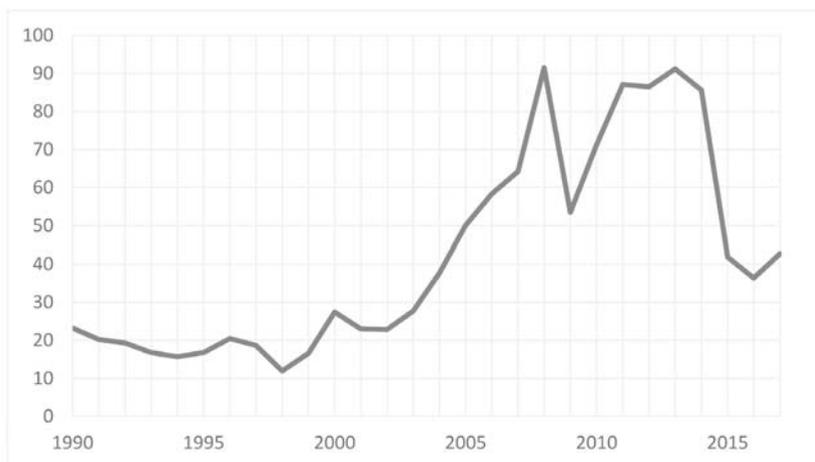

Рис. 2. Цена на нефть в долларах США (в среднем за год)⁴

заметно вырос. Как раз в том году на Пражской конференции министров образования было принято решение о допуске к подписанию Болонской декларации, исключившей возможность удовлетворения этого интереса. Понадобились усилия на высшем уровне, чтобы в 2003 г. на Берлинской конференции было принято другое решение и Россия включилась в Болонский процесс. Включилась по инициативе тех, кто практически сразу потерял к этому интерес, ведь мировые цены на нефть в 2003–2008 гг. многократно выросли.

Значительно выросли и расходы федерального бюджета на высшую школу. Но именно в соотношении динамик бюджетного финансирования и степени регулирования сверху активности вузов обнаружилось кардинальное отличие нашей страны от стран Западной Европы. В 1990-х гг. власти действовали по принципу «не можешь дать хлеба, дай свободу». Поэтому за последующее десятилетие руководство вузов привыкло к самостоятельности, в том числе и к финансовой, поскольку до половины ежегодного бюджета вуза составляли поступления от физических лиц. Закон «Об образовании»

1992 г. до сих пор признаётся самым радикальным с точки зрения предоставления академических и иных свобод учебным заведениям вообще и вузам в особенности⁵. Не все управленческие решения на государственном уровне в тот период оказались удачными. В частности, правовая норма, ограничивающая приём на первый курс в государственных вузах на платной основе 25 процентами от контрольных цифр приёма за счёт средств государственного бюджета, теоретически была направлена на сдерживание расширения платности в сфере высшего образования. Практически же она стала мощным стимулом быстрого роста количества негосударственных вузов. Многие такие учебные заведения создавались руководителями государственных вузов на своих же площадях, с привлечением к преподаванию в них своих же сотрудников, по сути, как способ обойти неразумное ограничение предложения в условиях демографической ситуации, порождавшей повышенный спрос. Но спрос этот должен был вскоре сменить направление: де-

⁴ Annual Average Crude Oil Price from 1946 to the present.

⁵ Содержание общего образования должно было утверждаться высшим законодательным органом страны, а профессионального – только органом исполнительной власти в виде стандартов, включавших, наряду с федеральным, также региональный и вузовский компоненты.

мографические процессы никто кардинально поменять не может. Поэтому к моменту присоединения к Болонскому процессу ректоры уже начали проявлять беспокойство перспективами получения внебюджетных доходов и от коммерческого набора студентов, и от платных подготовительных курсов, поскольку за следующие десять лет возрастная когорта выпускников средних школ должна была сократиться вдвое⁶.

Для полноты общей картины надо также учесть, что в 1990-х гг. спрос на высшее образование рос со стороны семей, но не был подкреплён ростом спроса на выпускников вузов. Почти всё это время производство продукции сокращалось, особенно в промышленности. А смена падения производства ростом после дефолта 1998 г. сказалась на отраслях в очень разной степени. В таких условиях Министерство образования России столкнулось с очень большим сопротивлением как со стороны вузов в целом, так и со стороны ректорского корпуса в особенности. Об этом говорит, в частности, популярный в то время слоган «не пустим Болонку в оборонку». И не пустили. Направления, ориентированные на обслуживание потребностей ВПК, в основном так и остались на специалитете. В остальных верх взяло начальство под лукавым аргументом: «Мы же обязаны выполнять принятые обязательства». Причём важную роль в этой победе сыграл всё тот же принцип «не можешь дать хлеба, дай свободу». Но теперь он действовал в обратном направлении. Поэтому следующее десятилетие стало периодом смены многих руководителей вузов на менее самостоятельных.

В целом включение России в Болонский процесс представляло собой вариант тра-

⁶ Одним из проявлений этой озабоченности стал эксперимент ГИФО – ЕГЭ. В случае его успеха бюджетное финансирование вузов (государственные именные финансовые обязательства) стало бы в значительной степени зависеть от результатов единых государственных экзаменов принятых абитуриентов.

диционной у нас «революции сверху», что в корне противоречит духу самого процесса, т.к. Болонская декларация 1999 г. представляет собой итог запросов снизу, со стороны взаимодействующих вузов⁷, и от них же министры образования ожидали высокую активность в достижении заявленных целей⁸.

Министерство образования (после 2004 г. – Министерство образования и науки) России располагало четырьмя средствами воздействия на вузы: кадровой политикой плюс финансированием в части подведомственных вузов, а также образовательными стандартами плюс лицензированием/аккредитацией всех вузов. Все они в той или иной степени были использованы при внедрении Болонского процесса.

В кадровой политике на уровне федерального закона была отменена обязательность выборности ректора⁹. Кроме того, значительно активизировались процессы слияния вузов по инициативе министерства, сопровождающиеся кадровыми изменениями, а также отстранения руководителей вузов за несоблюдение тех или иных требований. Финансирование подведомственных министерству вузов стало приобретать всё более адресный характер. Ранее все вузы, в том числе имеющие статус университетов, до-

⁷ Это нашло отражение, в частности, в отсылках в ней к хартии “Magna Charta Universitatum” (Болонья, 1988) и Сорбонской декларации 1998 г. («Европейское пространство высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования, подписанное в Болонье, 19 июня 1999 года»). URL: <http://poisk-ru.ru/s26270t4.html>

⁸ «Мы ожидаем, что университеты ответят, как всегда, быстро и положительно и будут активно способствовать успеху нашей попытки» (там же).

⁹ В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» (273-ФЗ от 29.12.2012, ст. 51, п.1) руководитель образовательной организации может избираться коллективом с последующим утверждением учредителем или просто назначаться им или Президентом России. Ректоры федеральных университетов назначаются Правительством Российской Федерации.

вольно условно разделялись на две группы: классические университеты и все остальные вузы. При этом ещё с начала 1990-х гг. считалось, что система «4+2» должна применяться именно в классических университетах. В этом смысле мы начали переход «к Болонье» намного раньше, чем была подписана Болонская декларация. После административной реформы 2004 г. новая команда управленцев федерального уровня взяла курс на формирование иерархической системы вузов с различающимися правами в организации образовательного процесса. Двум университетам (МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ) было дано право самостоятельно разрабатывать образовательные стандарты для внутреннего пользования. Затем похожие права получили федеральные университеты, создававшиеся как ключевые в макрорегионах, и национальные исследовательские университеты, ориентированные на обслуживание отраслевого спроса на кадры высшей квалификации.

Со стандартами как средством включения российских вузов в Болонский процесс ситуация оказалась противоречивой. К моменту подписания российским министром Болонской декларации в стране только начали действовать образовательные стандарты так называемого «второго» поколения. Основная их часть прошла утверждение в 2000 г. и не подлежала изменению до 2010 г. По сути дела, в течение семи лет – с 2003 по 2010 гг. – наша высшая школа только готовилась к содержательному включению в Болонский процесс (переводу большей части образовательных программ на формат «4+2», компетентностному подходу в формулировании целевых результатов образования, активному включению студентов в формирование его содержания, индивидуализации образовательных траекторий).

Здесь по разным причинам не названы такие базовые вещи, как содействие мобильности, Приложение к диплому и европейская система зачётных единиц трудоёмкости (ECTS). Мобильность (студентов, препода-

вателей, исследователей, управленческого персонала) никогда не была в России предметом специальной озабоченности ни на уровне министерства, ни на уровне вузов. Единство образовательного пространства обеспечивалось в первую очередь довольно детальным перечислением дидактических единиц в рамках обязательных предметов как в средней, так и в высшей школе. Приложение к диплому существует у нас в стране уже много десятилетий, в том числе в последние десятилетия и с указанием общей трудоёмкости – сначала в часах, а потом и в зачётных единицах. Сами зачётные единицы, равные 2/3 рабочей недели всего периода обучения, включая практики, сессии и итоговые испытания, были введены в обиход ещё в 2002 г. Переход к компетентностному описанию содержания образования закономерно вёл к исключению из стандартов дидактических единиц. Частичная компенсация была сделана путём включения в стандарты описания знаний, умений и навыков выпускников наряду с компетенциями. Но уровень детализации этого описания был недостаточен для применения Рособрназором автоматизированных средств проверки остаточных знаний, разработанных «под второе поколение» стандартов. Тем самым после 2014–2015 гг., последних выпусков по этим стандартам, исчезло объективное средство «контроля сверху» за качеством образования в вузах¹⁰.

Сейчас нетрудно заметить, что министерство взяло курс на восстановление возможности контролировать содержание образования. Это не соответствует духу Болонского процесса, в какой-то степени это «шаг назад». Получается, что сначала «верхи» заставляли «низы» втягиваться в Болонский процесс, а потом они же потянули вузы обратно. Ещё один признак попятного дви-

¹⁰ В школах аналогичная негативная, с точки зрения министерства, тенденция в содержании стандартов во многом компенсировалась такими инструментами, как ЕГЭ после 11-го класса и ГИА после 9-го класса.

жения – исключение из стандартов версии ФГОС 3+ положения о создании внутренней системы контроля качества и участия в её работе студентов. Правда, в версии ФГОС 3++ это положение вновь появилось, но в ослабленном виде¹¹. Разница всего в два года (при четырёхлетнем обучении бакалавров) между утверждением стандартов по очень разным макетам – это показатель качества работы соответствующих подразделений министерства¹². В целом, по-видимому, можно констатировать фундаментальную чуждость Болонского процесса как такового российской

¹¹ ФГОС ВПО 2010 г. содержали целый раздел – «Оценка качества освоения основных образовательных программ бакалавриата». В нём, в частности, предписывалось разрабатывать «фонды оценочных средств, включающие типовые задания, контрольные работы, тесты и методы контроля, позволяющие оценить знания, умения и уровень приобретённых компетенций». Кроме того, в них имелся следующий пункт: «8.5. Обучающимся должна быть предоставлена возможность оценивания содержания, организации и качества учебного процесса в целом, а также *работы отдельных преподавателей*». В ФГОС ПО 2015 г. («3+») этот раздел отсутствовал. В ФГОС ВО 2017 г. («3++») появился пункт «4.6. Требования к применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программе бакалавриата» и в нём подпункт, включающий запись: «В рамках внутренней системы оценки качества образовательной деятельности по программе бакалавриата обучающимся предоставляется возможность оценивания условий, содержания, организации и качества образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик». Оценивать качество работы «отдельных преподавателей» студентам, похоже, так и не разрешается.

¹² Впрочем, о динамике качества нормативной работы в сфере образования в целом можно судить по тому, что в период с 1996 по 2012 гг. (за 17 лет) в два закона об образовании были внесены 140 поправок (в среднем около восьми в год), причём до 2000 г. была внесена всего одна поправка, а в закон, принятый в 2012 г., в 2013–2016 гг. (за четыре года) было внесено более 40 поправок, в том числе в 2014 г. – 14.

управленческой культуре в целом и её реализации в образовании, в том числе – в высшем.

Эта чуждость на языке экономистов отражается в различении распределения и обмена как альтернативных форм обращения производимых и потребляемых материальных благ. В этой паре исторически первично распределение, вертикальное по сути отношение между общностью в целом и её автономными членами. Сравнительно недавно появился специальный термин «раздаточная экономика», весьма точно квалифицирующий специфику не только экономики, но и «цивилизационного кода» России¹³. Обмен вещами – исторически вторичное явление, хотя и почти столь же древнее, как распределение. Ему свойственны горизонтальные связи, которые, можно сказать, навязывают взаимное доверие (*credit*) юридически равноправных партнёров по сделкам на рынке как неустрашимое условие их эффективности. Из этого, в частности, вытекают и наименования затратных единиц «количества образования»: кредит-часов в американских вузах и «кредитов» в Болонском процессе¹⁴.

Болонский процесс и рынок

В обзоре В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой не раз отмечались сетования вузовских работников по поводу усиления роли рынка в высшем образовании: «Большинство вузов, участвовавших в процессе IBAR, убедительно

¹³ См., например, труды Ольги Эрнестовны Бессоновой. В них ключевой является идея, что на протяжении всей своей истории российская экономика является экономикой раздаточного типа, имеет саморегулятивный характер и собственные законы развития: «основные периоды чередуются с переходными периодами, в которых создается *квази-частная* институциональная среда для модернизации институтов раздаточной экономики» [1].

¹⁴ Отсюда же и доверие всех вузов, включая занимающие верхние строки глобальных рейтингов, к результатам измерения готовности абитуриентов к обучению по тестам с выбором правильного ответа – дешёвым тестам, от которых наше министерство отказывается, идя навстречу пожеланиям широкой общественности [2].

свидетельствовали о растущей вовлечённости внешних заинтересованных сторон не из академического сообщества. Вероятно, *координирующий механизм медленно движется в сторону рынка*» (курсив наш. – В.Б., Н.С.)» [3, с. 129]. Это немного странные сетования. Болонская декларация, по сути дела, родилась из университетской активности по развитию студенческой мобильности в Европе. Пространственная мобильность как людей, так и вещей – это атрибут именно рыночной экономики. Становление европейского рынка труда высшей квалификации – это следствие предшествовавшего опережающего развития международной торговли между промышленно развитыми странами с примерно одинаковой структурой экономики.

Этот феномен довольно долго ставил в тупик экономистов, которые вслед за Рикардо считали, что чем выше разность потенциалов (например, между метрополией и колониями), тем выгоднее торговля. Однако Пол Кругман, лауреат Нобелевской премии (2008), показал ещё в 1980-х гг. с помощью очень простой модели динамики издержек¹⁵, что чем выше постоянные издержки (это – неизбежное следствие роста капиталовооружённости рабочих мест по мере развития технологий), тем «правее» точка безубыточности производства, тем шире должен быть рынок сбыта. Рынок отдельных стран в Европе уже давно стал слишком узок для многих производств материальных благ. Вслед за ним неизбежно стал формироваться и общеевропейский рынок высококвалифицированного труда, связанного именно с благами, а не с оказанием услуг населению¹⁶.

¹⁵ $TC = FC + w/Q$, где TC – общие издержки, FC – фиксированные издержки, w – зарплата, l – трудоёмкость единицы блага, Q – количество производимого блага. В точке безубыточности $TC = PQ$, где P – цена блага.

¹⁶ Врачи, учителя, социальные работники должны не только владеть своей профессией, но и языком тех, с кем общаются в процессе работы. Этим массовым сегментам рынка труда, по сути дела, не нужен Болонский процесс.

Чем больше рынка, тем больше конкуренции. Тема конкуренции также прозвучала в Болонской декларации¹⁷. Главный конкурент не был назван, но он и так известен – Соединенные Штаты Америки. Именно с оглядкой на англо-американскую образовательную традицию была заявлена двух-цикловость высшего образования (достепенного и постепенного¹⁸), которая затем переросла в три цикла: бакалавр – магистр – доктор. Сейчас, по истечении почти двух десятилетий, по-видимому, можно сказать, что конкурентоспособность континентальные вузы Европы не повысили. На первые 25 позиций глобального рейтинга Times попали 17 университетов США, пять – Великобритании, и по одному из Канады, Сингапура и Швейцарии (на 10-й позиции). Первый немецкий университет появляется только на 34-й позиции, а французский – на 72-й¹⁹.

Кажется, безоговорочная победа англо-американской системы высшего образования в целом должна вести к росту доли платных услуг в вузах континентальной Европы. Рынок так рынок. Но пока этого не происходит. Во всяком случае, в массовом порядке. Может быть, причина в том, что высшее образование постепенно теряет свойство профессионального и приобретает

¹⁷ «Мы должны, в частности, рассмотреть цель увеличения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования». Первая цель: «Принятие системы легко понимаемых и сопоставимых степеней, в том числе – через внедрение Приложения к диплому, для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования» (Болонская декларация).

¹⁸ «Второй цикл должен вести к получению степени магистра и/или степени доктора, как это принято во многих европейских странах» (там же).

¹⁹ МГУ им. М.В. Ломоносова, лучший российский университет, оказался на 194-й позиции. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2018/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.

свойства общего²⁰. Когда-то элементарная грамотность, умение читать и писать могли быть профессией, кормить грамотея. Сейчас базовым в Европе является 12–13-летнее образование. Развитие и приоритетизация социального измерения в секторе высшего образования [4, с. 124–125] – это, наверное, самое наглядное проявление сдвига от профессионального образования к общему в Болонском процессе.

Другое, менее явное – это разделение целей образования на так называемые декларативные цели и определённые задачи. К первым относятся такие, достижение которых возможно только после погружения в реальную практическую деятельность «на производстве», в составе команд. Соответствующие компетенции (общие, переносимые) не могут быть ни оценены, ни тем более измерены на выходе из вуза. Вторые, вроде бы, должны максимально приближаться к запросам на рынке труда, иметь профессиональный характер. На это очень активно сейчас обращает внимание и наше министерство в макете ФГОС «3++». Это вполне справедливо для многих отраслей, особенно традиционных. Но, во-первых, не для всех отраслей, а во-вторых, конкретные рабочие места специалистов с высшим образованием обычно требуют «доводки», вживания в них. Поэтому нанимателя часто в первую очередь интересует способность претендента работать в команде (не формируемая при традиционных образовательных технологиях ни в средней школе, ни в высшей), лояльность, дисциплинированность, способность овладевать новыми знаниями. Наличие в CV опыта работы и указания о полученном высшем образовании как таковом (без жёсткой привязки к специальности) – это, говоря языком экономистов, просто сигнальная информация о наличии требуемых качеств. В последнее время вос-

²⁰ В нашей стране прилагательное «профессиональное» применительно к высшему образованию отпало 25 лет назад, в Конституции, принятой в 1993 г.

требованной стала запись об опыте волонтерской работы. А это уже в чистом виде нерыночный тип активности.

Рыночные отношения, особенно в формате купли-продажи, а не аренды, хотя и способствуют развитию доверия между участвующими в них акторами, являются питательной средой индивидуализма (каждый – за себя) и отсутствия интереса к долгосрочным планам («рынок памяти не имеет»). Можно сказать, что экспансия «горизонтальности в пространстве» оплачивается сжатием «вертикальности во времени»²¹. Скорее всего, и лоскутность, клиповость мышления (напоминающая проблемы общения, возникшие у строителей башни в Вавилоне) – это не столько негативный побочный эффект распространения социальных сетей в Интернете, сколько результат экспансии рыночного типа общения далеко за рамки обмена вещами. Рискну предположить, что рыночная ориентация Болонского процесса, заявленная в 1999 г., – это своего рода провинциализм, признак отсталости высшего образования Европы по отношению к США, где рыночность начинает сдавать свои позиции в условиях т.н. «четвёртой промышленной революции». Вот только несколько признаков.

Сегодня практикуется массовая выкладка ведущими университетами материалов всех курсов, преподаваемых в традиционном формате, в Интернет в открытый доступ, а также бесплатный доступ к освоению специально разработанных сетевых курсов. Платным в них является только прохожде-

²¹ В 1970-х гг. в США общественная организация «Сьерра клуб» подала от имени живущего поколения и будущих пользователей, включая ещё не рождённые поколения, иск на компанию «Уолт Дисней продакшн» с целью запретить ей строительство в национальном парке «Секвойя», экосистема которого от этого неизбежно пострадает. Иск во всех инстанциях, включая Верховный суд, получил отказ на основании того, что клуб не может представлять интересы других, тем более нерождённых поколений [5].

ние испытания на получение свидетельства об успешном завершении. Это – логичное завершение технологической революции подачи информации, начатой И. Гутенбергом в XV в. и продолженной появлением публичных библиотек²². Разумеется, рынок при этом не исчезает полностью, но его сфера в образовании значительно сокращается, переходит в область «микро-степеней», сертификатов по конкретным компетенциям, затребованным на рынках труда «здесь и сейчас» и осваиваемых за недели, а не за годы.

Ещё один признак тенденции к изживанию рыночности – замена индивидуальных форм активности на коллективные и в образовании, и в науке. Не только учебники всё чаще пишутся в соавторстве – это происходит уже не одно десятилетие, – но и научные статьи²³. Коллективное чтение лекций и активное взаимодействие обучающихся как в аудитории, в присутствии преподавателей, так и вне её – это уже не экзотика, а норма. Курс MOOC, на который записались несколько тысяч человек в синхронном формате, не может быть обслужен ни одним преподавателем, ни компактной группой. Обучающиеся сами проверяют работы друг друга и выставляют оценки, которые

²² Впрочем, важна даже не столько бесплатность для пользователя, хотя и она несовместима с рынком, сколько «бесплатность для производителя», если иметь в виду не носителя информации, а саму информацию, хотя бы однократно ставшую публичным достоянием. На этот счёт есть старая притча: «Если у двух человек есть по одному яблоку, то после обмена у них так и будет по одному яблоку, а если у двух человек есть по одной идее, то после обмена у каждого будет по две идеи».

²³ «Сейчас даже теоретики публикуются чаще в соавторстве: в математике доля соло-статей упала с 40% в 1996 году до 16,7% в 2017 году (по данным SciVal, здесь и далее данные по 2017 году на 7 ноября). Резко снизилась доля соло-статей и в специальном высокоцитируемом жанре научного обзора (review): с почти 50% в 1980-м до 10% в 2016 году (по данным InCites)» [6].

тоже затем оцениваются в автоматизированном режиме.

Если попробовать «с высоты птичьего полёта» посмотреть эволюцию отношений обмена, то получается такая картина. В самом начале есть три типа обмена, непосредственно связанных с жизнью людей, – два первичных и один производный: (1) автономные общности (кровно-родственные общины) людей меняли на людей (обмен генетическим материалом); (2) сами люди часть времени меняли на вещи, необходимые для жизни; (3) их комбинация – выкуп за невесту, поскольку бартер в обмене людьми – самое трудное дело, а просто так отдавать рабочие руки – нет никакого интереса²⁴. Затем появился обмен вещей, но его пропорции в конечном счёте зависели от обмена части свободного времени на производство/присвоение вещей, а вместе с ним и деньги как ликвидное средство и, наконец, финансовые активы как средство сохранения и, по возможности, увеличения ценности (Табл. 1). Ещё короче (без денег): «рынки невест» → «рынки предметов потребления» → «рынки средств производства» → «рынки технологий» → «академические рынки (образование, наука)». Заметим, что уже рынки технологий очень далеки от того, чтобы можно было связать количественной мерой время труда и получаемые результаты. А академические рынки вообще представляют собой исполнение последнего желания Старухи из сказки: чтобы Золотая рыбка была у неё в услужении. В данном случае “Золотая рыбка” – это метафора творческой деятельности. Её атрибут – невозможность установить априори определённую количественную связь между затратами и результатом. Можно сказать, что рынок начался с человека (обмена времени жизни части индиви-

²⁴ «Собирательство (у бушменов племени кунг – А.Г.) было более надёжным и продуктивным занятием, и женщины производили более чем вдвое больше пищи в час (в пересчёте на калории)» [7, с. 414].

Таблица 1

Эволюция отношений обмена

Ценности хозяйствующих агентов и общества	Альтернативные издержки при выборе: будущее или <i>настоящее</i>
1. Высшая ценность – жизнь (<i>количество и качество</i>)	Создание вещей и <i>свободное</i> время
2. Инструментальные ценности: потребительные; меновые (деньги, финансовые активы)	Сбережение и <i>потребление</i> Доходность и <i>ликвидность</i>

дов в настоящем на калории для жизни всех людей в будущем) и заканчивается на нём же, на его способности творить.

Есть ещё два аспекта изменения доли и роли рынка в современной хозяйственной жизни, заставляющие усомниться в правильности ориентации на него Болонского процесса. Сами по себе рыночные горизонтальные связи не заменяют вертикальные. Они всегда были не столько «вместо них», сколько «вместе с ними» и в секторе «Домашние хозяйства» (точнее, в семьях, воспитывающих детей), и в секторе «Фирмы» (отношения с наёмным персоналом непосредственно в производстве – это именно вертикальные отношения). Но сейчас значительная доля мирового валового внутреннего продукта производится в транснациональных корпорациях. Для них международная торговля – это, по сути, не рынок, а что-то вроде внутривозвратной межцеховой логистики. Цены в таких трансфертах давно уже перестали быть выражением ценности, вроде бы объективно оцениваемой рынком. Наконец, доллар США давно уже перестал обеспечиваться какими-либо ценностями. Эта мировая валюта стала уникальным благом. Его количество определяется не ограниченными возможностями, а безграничными потребностями вопреки канонам экономической науки. В то же время в Европе существует дисбаланс между единой монетарной политикой и десятками фискально-бюджетных политик в как бы суверенных странах. Можно сказать, что в паре «евро – доллар» евро находится в более традиционной, рыночной позиции, а доллар – в пострыноч-

ной позиции. Соответственно, и в этом отношении европейская высшая школа «при прочих равных» находится в худшей конкурентной позиции.

Наконец, отношения обмена благами порождают мощную тенденцию к скаляризации, одномерности, упрощению. Стандартная сделка купли-продажи во все времена – это договор одного покупателя и одного продавца по поводу обмена одного блага на другое, как правило, на деньги, если это не договор мены, бартер. Отсюда гипертрофия ситуации «один производитель – одно благо» ради повышения эффективности, понимаемой как соотношение измеримых в деньгах затрат и результатов, как прибыльность²⁵. Отсюда, возможно, тяга к скалярным рейтингам, в том числе и рейтингам университетов²⁶.

Болонский процесс и педагогическая революция

Словосочетание *Student-centred learning* встречается в названиях трёх статей, вошедших в число обозреваемых в третьей статье В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой [4]. Оно, действительно, является одним из наиболее

²⁵ Стандартная математическая модель фирмы – скалярная функция нескольких переменных. В натуральном хозяйстве векторный характер имеют и затраты, и результаты. Показательна в этом отношении межотраслевая модель «затраты-выпуск» В. Леонтьева, американского лауреата премии памяти Нобеля.

²⁶ В последнее время заметна тенденция к векторизации рейтингов. Наряду с малоинформативными рейтингами вузов в целом публикуются их рейтинги по отдельным областям профессиональной подготовки.

активно используемых в материалах, связанных с Болонским процессом. Однако «студентоцентрированный» подход, во-первых, гораздо старше этого процесса и, во-вторых, ориентирован не столько на профессиональное, сколько на общее образование. Можно даже сказать не так. Крестьянин – «и швец, и жнец, и на дуде игрец» – вполне профессионально владел и топором, и косой, и плугом, и много чем ещё. В этом смысле он был полипрофессионален, и только это обеспечивало эффективность его (натурального) хозяйствования. Монопрофессионализм – в основном продукт развития рыночной экономики. Он соответствует именно рыночному подходу к эффективности: «один производитель – одно благо».

Это не исключает смены профессий, особенно при переходе от одного технологического уклада к другому. Однако сейчас ситуация меняется радикальнее, чем может показаться. Уже упоминавшаяся выше «четвертая промышленная революция» начинает не только «сокращать» рыночность, но и радикально изменять взаимосвязь в паре «субъект – объект» в рамках хозяйствования. В основе рыночной формулы «время – деньги» лежит более фундаментальная: «время труда – время жизни». Взрослые представители племени кунг (субъекты), упоминавшиеся в одной из ссылок, обменивали в определённых пропорциях часть времени своей жизни (12–19 часов в неделю) на калорийные продукты питания (объекты), которые, в свою очередь, обеспечивали продолжение жизни всей общины (субъектов)²⁷. Можно сказать, что субъекты в каком-то смысле (точнее, в паре «цель – средство») были над объектами²⁸. Таково

²⁷ «Примерно 40% населения составляли дети, холостые взрослые (15–25-летнего возраста) или пожилые (более 60 лет), которые не вносили вклад в общее пропитание и которых не заставляли это делать» [7, с. 414–415].

²⁸ Немного упрощая, можно сказать, что дух был над телом, голова была над руками и «чисто биологически».

было и всякое традиционное, с преобладанием натурального (особенно сельского) хозяйства, общество.

Ситуация в паре «субъект – объект» в корне изменилась в промышленно развитом обществе, основанном на рыночной экономике. Конвейер – это только наиболее наглядный пример перехода людей на позицию «придатка» механической системы (теперь объект²⁹ – «сверху», субъект – «снизу»). «Гуманизм» первой педагогической революции – её связывают прежде всего с именем чеха Яна Коменского – состоит в том, что он вольно или невольно отучал детей от творческого начала, субъектности. Это может выглядеть как парадокс, но людям в мире машин надо и самим быть «чутьочку машинами». Или даже не чутьочку: одна из основных причин многочисленных аварий, катастроф, включая, например, Чернобыль-1986, это «человеческий фактор»³⁰. Сейчас ситуация в паре «субъект – объект» технологически в корне меняется ещё раз. Интернет вещей, как одна из ключевых составляющих очередной технологической революции, в значительной степени повысит безопасность жизни людей, в частности на автомобильных дорогах, где «за рулем» (если он останется) движущихся устройств уже не будет творцов, субъектов.

Нынешняя, вторая педагогическая революция тоже гуманистична, но совсем по-другому. Её направленность выражается как раз высказыванием «student-centred learning». Но здесь мы сталкиваемся не толь-

²⁹ В том числе объектное, телесное («чисто биологическое») в самом человеке: «верх» и «низ» поменялись местами.

³⁰ На заседании Ученого совета НИУ ВШЭ 27 ноября 2017 г., посвящённом 25-летию учреждения вуза, и ректор Я.И. Кузьминов, и декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Аузан в один голос говорили, что нынешний бакалавр сильнее магистра, а магистр, в свою очередь, сильнее аспиранта. Но так и должно быть в рамках «педагогической технологии по Коменскому».

ко с трудностью его перевода на русский язык – то ли «студентоцентрированное обучение», то ли «студентоцентричное» [8]. Если студентоцентрированное, то это скорее преподавание (teaching) или образование (education). Самый радикальный вопрос второй педагогической революции: нуждается ли *Learner* в *Teacher*, особенно когда речь идет о Lifelong Learning?

В предыдущем абзаце невозможно было обойтись без английского языка, поскольку это сейчас язык профессионалов во многих профессиях, включая те, которые связаны с образованием. Однако не могу не обратить внимание на то, что русское слово «образование» гораздо ближе к существу второй педагогической революции, чем английское (точнее, латинское) «education». Корень «duc» встречается в нашем языке, например, в слове кондуктор, проводник (conductor). Как и в слове греческого происхождения «педагог», упор делается не на том, кто учится, а на том, кто учит, ведёт. Именно он является субъектом, творцом. В рамках «парадигмы Коменского» его главная цель – «об-объектить» (рас-субъектить) учащегося, наполнить объективными знаниями и приучить к дисциплине, послушанию (приручить). Ради его же блага, разумеется. В отличие от education, корень слова «образование» имеет субъектный характер и встречается уже на первой странице Библии, при описании сотворения Творцом мира, человека: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему». Учащийся сам себя образует, преобразует (преображает), творит, созидает. Такова природа человека, как она видится глазами современной педагогики. Но такой же она виделась и нашим классикам: «...не школа и образование суть основа и источник самовоспитания и самообразования, как принято думать, а, наоборот, саморазвитие есть та необходимая почва, на которой школа только и может существовать... Человек начинает с самообразования, с саморазвития, а не с воспитания; последнее присоединяется к первому и может действо-

вать только на его почве, по его образу и подобию. В частности, школа есть не что иное, как применение к детям начал самообразования» [9].

Если в педагогике центр внимания всего лишь перемещается со знаний на их носителя, то никакой революции не происходит. Знание-центрированность просто заменяется студентоцентрированностью. Субъект центрирования остаётся прежним – это *преподаватель*. В общем образовании (точнее, просвещении, постепенно переходящем в образование) вторая педагогическая революция идёт уже не первое десятилетие. Может быть, здесь следует напомнить о документе, название которого не очень правильно было переведено на русский язык: «Learning: The Treasure Within». В нём говорится: «обучение на протяжении всей жизни будет одним из ключей к решению проблем XXI века. Международная комиссия по образованию для XXI века во главе с бывшим Председателем Европейской комиссии Жаком Делором отмечает в настоящем докладе, что, опираясь на четыре базовых принципа, положенных в основу образования, – учиться жить, учиться познавать, учиться делать и учиться сосуществовать, – все страны неизбежно устремились к Утопии, где будут востребованы все таланты личности, скрытые в ней как драгоценный клад» [10].

В профессиональном образовании дело обстоит сложнее. Здесь надо каким-то образом совмещать, комбинировать условного «Коменского» с условным «Делором». В разных профессиональных сферах – очень по-разному. С обязательным учётом того, в какой мере при этом приходится навёрстывать упущения существующей системы общего образования и в знаниевом аспекте, и в компетентностном.

В заключение хотелось бы ещё раз поблагодарить В.И. Байденко и Н.А. Селезнёву за их работу по привлечению нашего внимания к тому, что и как происходит в высшей школе наших соседей по планете.

Литература

1. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006. URL: <http://nesch.ieie.nsc.ru/BESSONOV.html>
2. Гребнев Л.С. Эволюция ЕГЭ: вид со стороны КИМов // Высшее образование в России. 2016. № 10. С. 79–92.
3. Байденко В.И., Селезнёва Н.А. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт (статья 2) // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 122–136.
4. Байденко В.И., Селезнёва Н.А. Оптика взгляда в будущее (статья 3) // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 120–132.
5. Сэндлер Т. Экономические концепции для общественных наук / Пер. с англ. М., 2006. 376 с.
6. Стерлигов И., Ходжер Т. Взгляд на науку через призму соло-статей // Окна роста. № 148. URL: <https://goo.gl/TSmyWS>
7. Смит В. Экономика охоты и собирательства // Экономическая теория (энциклопедическое издание). М.: ИНФРА-М, 2004. 931 с.
8. Гребнев Л.С. Learning как «обучение»: особенности национальной терминологии (Комментарий к статьям В.И. Байденко, Н.А. Селезнёвой) // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 133–135.
9. Каптерев П.Ф. Дидактические очерки // Женское образование. 1883. № 2–9. URL: http://dugward.ru/library/kapterev_pf/kapterev_p_f_didakticheskie_ocherki.html
10. Образование: сокрытое сокровище. ЮНЕСКО, 1996. 31 с. URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf>

Статья поступила в редакцию 25.11.17

Принята к публикации 08.12.17

THE CURRENT ROUND OF THE BOLOGNA PROCESS: RUSSIA AND NOT ONLY ...
(ACCORDING TO THE WORKS OF V.I. BAIDENKO AND N.A. SELEZNEVA)

Leonid S. GREBNEV – Dr. Sci. (Economics), Prof., e-mail: lgrebnev@hse.ru
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
Address: 20, Myasnitkaya str., Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract. The entry of the national system of higher education in the Bologna process is explained in the article by economic circumstances – an attempt to reduce its budgetary financing by switching to a two-tier structure in the face of an unfavorable combination of demographic and financial conditions at the turn of the millennium. There are also considered such themes as: the Bologna process and the Russian educational policy today, the Bologna process and the market, the Bologna process and the modern pedagogical revolution with the involvement of the materials of the three review articles written by V.I. Baidenko and N.A. Selezneva. The author dwells on the problem of combining the spirit of the Bologna process, based on the horizontal links of universities, with the traditional distributing economy for Russia.

Keywords: two pedagogical revolutions; distributive economy; role of students in quality assurance; student-centred learning; social dimension of higher education; teaching; learning

Site as: Grebnev, L.S. (2018). [The Current Round of the Bologna Process: Russia and Not Only ... (According to the Works of V.I. Baidenko and N.A. Selezneva)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 1 (219), pp. 5-18 (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Bessonova, O.E. (2006). *Razdatochnaya ekonomika Rossii: evolyutsiya cherez transformatsii* [Distributing Economy of Russia: Evolution Through Transformation]. Moscow: ROSSPEN Publ. Available at: <http://nesch.ieie.nsc.ru/BESSONOV.html> (In Russ.)
2. Grebnev, L.S. (2016). [Evolution of the Unified State Exam: View from Educational Assessment Tools]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10 (205), pp. 79-92 (In Russ., abstract in Eng.)

3. Baidenko, V.I., Selezneva, N.A. (2017). [Quality Assurance in Higher Education: Up-to-Date Experience (Paper 2)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11 (217), pp. 122-136. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Baidenko, V.I., Selezneva, N.A. (2017). [Optics of Looking to the Future (Paper 3)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12 (218), pp. 120-132 (In Russ., abstract in Eng.)
5. Sandler, T. (2001). *Economic Concepts for the Social Sciences*. 295 p.
6. Sterligov, I., Hodzher T. (2017). [A Glance at Science Through the Prism of Solo-Articles]. *Okna Rosta*. No. 148. Available at: <https://goo.gl/TSmyWS> (In Russ.)
7. Smith, V. (1987). Hunting and Gathering Economies. In: *The New Palgrave: The World of Economics*. W.W. Norton. 931 p.
8. Grebnev, L.S. (2017). [“Teaching and Learning”: Features of National Terminology]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12 (218), pp. C. 133-135 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Kapterev, P.F. (1883). [Didactic Essays]. *Zhenskoe obrazovanie* [Women’s Education]. 1883. № 2-9. Available at: http://dugward.ru/library/kapterev_pf/kapterev_p_f_didakticheskie_ocherki.html (In Russ.)
10. Learning: The Treasure Within. Report to UNESCO of International Commission on Education for Twenty First Century. UNESCO Publishing. 1996, 46 p. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001095/109590eo.pdf>

*The paper was submitted 25.11.17
Accepted for publication 08.12.17*

	Science Index РИНЦ-2016	Общественная экспертиза	
	Место в общем рейтинге	Место в общем рейтинге	Средняя оценка
УСПЕХИ ХИМИИ	1	7	3,831
УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК	4	2	3,910
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	10	8	3,827
ФОРСАЙТ	15	361	3,155
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	16	558	3,008
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	24	319	3,199
СОЦИС	28	32	3,690
ПИСЬМА В ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТ. И ТЕОР. ФИЗИКИ	56	1	3,918
ПЕДАГОГИКА	91	90	3,532
ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	224	924	2,765
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	300	783	2,844
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	308	514	3,036
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	313	177	3,365
АЛМА МАТЕР	477	299	3,223
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	653	900	2,776
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	656	818	2,820
ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	950	1045	2,704